

Ф.П. СЕРГЕЕВ
(Волгоград)

**НАИМЕНОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
ДОКУМЕНТА В ДОГОВОРАХ РУСИ
С ГРЕКАМИ X в.**

На материале текстов, представленных под X в. в русских летописях, исследуется лексика международно-правового характера, обозначающая понятие «договор» и смежные с ним понятия. Предлагается, наряду с существующими в истории науки, авторская интерпретация содержательной стороны рассматриваемых в статье лексем.

Ключевые слова: летопись, заимствование, калька, грецизм, старославянизм, синоним.

Рассмотрение данного вопроса предварим замечаниями об обстоятельствах заключения этих договоров. Договор 912 (911) г. был заключен после успешного похода дружины князя Олега на Византию (после поражения, нанесенного Олегом Вещим византийцам); восстанавливались дружественные отношения государств. Договор 945 (944) г. заключили после неудачного похода войска великого князя Игоря Старого на Византию; были подтверждены нормы договора 912 г. Договор 971 (972) г. был заключен великим князем Святославом Игоревичем и содержал обязательства Руси воздерживаться от нападений на Византию [2, т. 8, с. 1143; 16, с. 47].

Тексты договоров Руси с греками, сохранившиеся лишь в списках летописей (каждый из них в разных летописях то на год старше, то на год раньше; договор князя Олега 912 г. – в так называемом Ипатьевском списке 1425 г.; договор князя Игоря 945 г. и договор князя Святослава 971 г. – в Лаврентьевском списке 1377 г.), неоднократно привлекали к себе внимание лингвистов, литературоведов, историков, правоведов. Такой интерес к ним вполне понятен: это наиболее ранние памятники древнерусской письменности, памятники деловой речи, которые дают возможность судить о распространении на Руси письма уже в самом начале X в.

Понятие «договор» и смежные с ним понятия в рассматриваемых здесь памятниках X в. обозначали лексемы *равьно*, *свьщание*, *написание*, *харатья* и *тинехруса*. Рассмотрим подробно первую из них.

Слово *равьно* употреблено во вступительной части договоров 911, 944, 971 гг.: *Равно другаго свьщания бывшагъ при тѣхъ же црѣхъ Лва и Александра* (Л. из Р., 912: 32); *Равно другага свьщанья, бывшаго при цри Романѣ и Костянтинѣ и Стефанѣ* (Л., 945: 46); *Равно другаго свьщанья бывшаго при Стославѣ велицѣмъ князи русѣмъ и при Свѣнальдѣ писано при Фефелѣ синкелѣ и к Ивану, нарицаемому Цѣмьскию црю гречьскому в Дерестрѣ мѣа июля индикта въ 14. лѣт 6479* (Л., 971: 72).

Этому слову в научной литературе было уделено достаточно внимания. До второй половины XIX в. *равьно* в приведенном выше выражении обыкновенно объяснялось как «на равнѣ, согласно» или «на основании» [25]; «согласно с другим договором» [23, с. 390].

Однако затем почти все правоведы, историки, языковеды стали придерживаться толкования слова *равьно*, предложенного Н.А. Лавровским в работе «О византийском элементе в языке договоров русских с греками» [9] (см., напр. : [3, с. 1; 10, с. 112; 11, с. 1; 18, т. 3, с. 10; 19, с. 313; 23, с. 383]). Считая выражение *равьно другаго свьщания* греческого происхождения, Н.А. Лавровский замечает, что, во-первых, слово *равьно* употреблено как существительное, управляющее родительным падежом; во-вторых, что «это существительное употреблено независимо, отдельно, без всякой связи с предыдущими и последующими выражениями, так что невольно представляется каким-то *техническим термином*, общеупотребительным, общеизвестным на дипломатическом или вообще на юридическом языке» [9, с. 40]. Подкрепляя свои соображения цитатами и примерами, извлеченными из произведений византийской письменности и их славянских переводов, ученый пришел к выводу, что слово *равьно* – это перевод греческого τὸ ἴσον, имевшего значение копии или списка с какой-либо грамоты, буквально соответствующего оригиналу относительно самого содержания (Там же, с. 37–43, 43–46) (ср. другие значения этого слова в греческом языке: 1) ‘равенство, тождество, в равном положении’, 2) ‘равное, одно и то же, то же самое’). «Особенность формы слова *равьно*, – продолжает ученый, – обязана единственно буквальному переводу, а может быть, и тому, что сам переводчик не понимал надлежащим образом всего рассматриваемого нами выражения» (Там же, с. 40). Как заметил А.А. Шахматов, Н.А. Лавровский объяснил, что *равьно* есть неудачный перевод гре-

ческого юридического термина τὸ ἴσον, означавшего копию, список, а также вообще экземпляр: *Равно другого съвѣщанья* соответствуюет греческому ἴσον τοῦ ἕτερον συμβόλαιον = «список с другого договора» [23, с. 389; 22, с. 97]. Кстати, И.И. Срезневский первым, на год раньше своего ученика Н.А. Лавровского, высказал точку зрения о копии, списке в статье «О договорах князя Олега с греками»: «*Равно* – прилагательное среднего рода: τὸ ἴσον, paricula, charta, sorìa, противень». Вероятно, и эта грамота была только списком с греческого подлинника» [19, с. 313]. Эта версия была поддержана и Н.А. Лавровским, и С.А. Геденовым [4, с. 57].

Советские историки в основном придерживались этой же точки зрения: перед нами копия договора 911 г. В академическом переводе «Повести временных лет...» начало договора выглядит так: «Список с договора ..., заключенного при тех же царях Льве и Александре» (ПВЛ, с. 222). В «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского находим это слово под заголовочной статьей: «**Равный** – сходный, подобный: *равно* – *равное* = *равная* – копия, список (перевод греч. ἴσον)» [18, т. 3, с. 9–10], приводятся примеры не только из указанных выше договоров, но и других памятников: 7 из Кормчей книги Ефремовской, написанной ок. 1100 г., и Христианской топографии Козмы Индикоплова по списку Синодальному и Болотовскому, причем в первом памятнике это слово употребляется в полной форме: *равная, равное, равныхъ*. Вот некоторые примеры из Кормчей: *Равная по писанымъ принести* (τὴ ἴσα, exemplaria); *Начинается равное Никеискааго събора* (τὰ ἴσα, exemplaria); *Извѣтствовати намъ гръкомъ равнымъ истиннымъ быти в грѣѣхъ Никеискааго съвкупившааго ся събора* (τὰ ἴσα, exemplaria); из Христианской топографии: *Прияти равно тому писанию* (τὰ ἴσα).

В заключении словарной статьи, сославшись на исследование Н.А. Лавровского, И.И. Срезневский приводит для сравнения цитату Константина Порфирородного, в которой употреблено слово ἴσον со значением, как полагает ученый, «список, экземпляр».

Г.М. Барац не соглашается с толкованием словосочетания *равно другого съвѣщанья*, содержащимся в работе Н.А. Лавровского, и предлагает свое понимание данного словосочетания. Используя часто практикуемый им прием исправления текста, ученый полагает, что в основной рукописи «заглавие договора» 912 г. начиналось словом *равнодругъ*, постро-

енным наподобие *равноангель, равноапостоль* и т.п. и означавшим «список, экземпляр»: «...конечная буква *г* была вынесена над строкою. Но переписчик, не поняв смысла этого речения и приняв вынесенную над строку (Так! – Ф.С.) букву *г* за сокращенное окончание косвенного падежа, написал вместо одного слова *равнодругъ* два отдельных слова: *равно другого*, согласовав последнее с соседним *съвѣщанье*» [1, с. 47, 43–49]. Слово *равно*, отмечает Г.М. Барац, как имя существительное нигде в русской письменности не встречается (Там же, с. 49).

Однако мы разделяем точку зрения Ф. Тарановского, справедливо критикующего автора за «произвольную переборку» текста [20, с. 122–127]. Н.А. Лавровский доказывает, что «на современном договорам византийском языке мы находим слово, буквально соответствующее нашему *равно* и имевшее свое особенное официальное значение. Это слово есть ἴσον [9, с. 40].

И.С. Свенціцький также понимает выражение *равно другого съвѣщанья*, как и Н.А. Лавровский: «Текст цього договору зрадагований згідно з формами ранньої візантійської дипломатики в простих реченнях, без усяких риторичних зворотів. На початку протоколу звичайна формула – *Равно другого совѣщанья, бывшаго...*, що відповідає грецькому ἴσον τὸ ἕτερον συμβόλαιον; після цього йшли адрес і підпис» [14, с. 108].

Первым представителем иной точки зрения был В.Н. Татищев. Его трактовка первых слов договора 911 г. выглядит так: «Противо прежде учиненного им самим со цари Львом и Александром» [21, с. 37]. Д.Я. Самоквасов не согласен, что речь идет о копии. Сама глагольная форма *бывшаго* указывает на действие, происшедшее прежде, а ведь копия – это не действие, а документ [13, с. 8, 8–9, прим. 2].

Обратимся к материалам словарей. У Дюканжа (Du Cange) в «Прибавлении» (“Appendix”) к “Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis” находим: «ἴσον. Graecis recentioribus est quod veteribus ἀτίγραφον [копия, дубликат], simile quodvis scripti exemplar» [26, с. 85].

Примеры не приводятся, но дана отсылка к однозначащему с τὸ ἴσον слову *Paricla* (Vide: Glossar. med. lat. in Paricla) [«ἴσον у поздних греков есть то, что у древних (есть) «переписанное», любой сходный образец написанного». Равное, равная бумага (лист), образец листа с текстом]. В “Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis” читаем: «Paricula charta, exemplum chartae ἴσοτον, ἴσον

charta pari tenore scripta ab archetypo expressa» [Paricula, равное, однозначное с ἴσον (равное), в этом смысле слово *paricula* и *paricla* есть равное. Равный лист, образец листа, лист, написанный равным образом, переписанный с начального образца].

Правда, следует сказать, что в «Древнегреческо-русском словаре» И.Х. Дворецкого [5, т. 1, с. 835], «Новогреческо-русском словаре» А.А. Иоаннидис [6, с. 322] не фиксируется в слове ἴσον значение ‘копия, экземпляр, список’ и т.п. Не даны к греческому слову ἴσον как параллели следующие слова: *копия, экземпляр, список, оригинал, подлинник, подлинная рукопись* [13], а в «Лексиконе трехязычном, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских» Ф. Поликарпова – слова *список, подлинный* (слова *копия, экземпляр, оригинал* не зарегистрированы в последнем) [12].

Можно предположить, что в греческом оригинале договора на месте русского эквивалента (старославянизма) *равьно* не стояло слово ‘αλβουραφον, означавшее ‘список, копия’, т.к. оба текста договора – греческий и русский – считались не копиями или списками, а «равнооригиналами», имевшими одинаковую юридическую силу (из практики заключения мирных договоров Греции с другими странами или городами явствует, что тексты договоров изготовлялись в двух экземплярах – на греческом языке и языке народа, с которым велись переговоры, и ни один из таких текстов не считался списком или копией).

С Н.А. Лавровским можно согласиться в том, что в греческом оригинале стояло именно слово ἴσον. Перед переводчиком вступительной части договора, изготовленной греками, как предполагают ученые [7, с. 276–277], накопившими уже большой опыт в деле заключения письменных договоров, стояла трудная задача: как перевести слово ἴσον, которое, как уже отмечалось, имело в греческом языке следующие значения: 1) тождество, равенство; 2) равное, то же самое, одно и то же; лист, написанный равным образом, переписанный с начального образца; 3) равное расстояние; 4) ровное место, равнина; 5) справедливость [5, с. 835]. Выход был один: скалькировать греческое слово. Русским (иначе – старославянским, староболгарским) эквивалентом было *равьно*, до этого не имевшее юридического значения ‘экземпляр’. Переводчик буквально и перевел это греческое слово праславянским субстантивированным прилагательным *равьно*, управляющим родительным падежом существительного *свьѣщание* (ср. прас-

лавянское существительное *право*, появившееся в языке в результате субстантивации прилагательного *правъ* в краткой форме среднего рода *право* [22, с. 250].

Таким образом, в древнерусском языке появилась «вынужденная» семантическая калька или, по терминологии Ю.С. Сорокина, произошел процесс «семантической индукции»: не просто буквальный перевод словом одного языка слова другого языка, но и воздействие семантики иноязычного слова на семантику слова заимствующего языка [17, с. 165–166]. У слова *равьно* появилось окказиональное юридическое значение ‘экземпляр’ (слово *равьно(e)* в русском языке и ἴσον в греческом имели одинаковые прямые значения – ‘равное, то же самое, одно и то же, тождественное’, но в греческом ἴσον имело и значение ‘лист (грамота), написанный равным образом, переписанное с начального образца, экземпляр, копия и т.п.’; это значение и было придано русскому слову *равьно*). Следовательно, перевод слова можно считать удачным с точки зрения полного соответствия одному из специальных (юридического) значений слова греческого языка.

Следовательно, начало вступительной части текста («преамбулы») упомянутых договоров можно читать так: *Тождественный (равный (идентичный) греческому русский текст дружественного договора (свьѣщания) ... или Равный греческому русский экземпляр (=русский подлинник) дружественного договора (свьѣщания) ...* (ср. [11, с. 10, 15]; ср. по Н.А. Лавровскому: *Список с другой грамоты*; речь идет не о какой-то другой грамоте, а о подлиннике (русском экземпляре) этого же договора 911 г.; другие международно-правовые соглашения Руси с греками русскими летописями не упоминаются).

Что касается дальнейшей судьбы слова *равьно* с рассмотренным выше международно-правовым значением, то надо сказать, что проследить ее не представляется возможным, т.к. оно засвидетельствовано в договорах и в двух других памятниках XI в. [18, т. 3, с. 9–10].

Литература

1. Барац Г.М. Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией. Киев, 1910.
2. Большая советская энциклопедия. М., 1972. Т. 8.
3. Владимирский-Буданов М. Хрестоматия по истории русского права. СПб.; Киев, 1899. Вып. 1.
4. Геденов С.А. Варяги и Русь // Варяги. СПб., 1876.
5. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / сост. И.Х. Дворецкий. М., 1958.

6. Иоаннидис А.А. Новогреческо-русский словарь. М., 1961.

7. Корнеева-Петрулан М.И. К изучению состава и языка договоров русских с греками // Учен. зап. Моск. ун-та. Рус. яз. 1952. Вып. 150.

8. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М., 1862 (Л).

9. Лавровский Н. О византийском элементе в языке договоров русских с греками. Спб., 1853.

10. Обнорский С.П. Язык договоров русских с греками // Избранные труды по русскому языку / С.П. Обнорский. М., 1960.

11. Памятники русского права / сост. А.А. Зимин. М., 1952. Вып. 1.

12. Поликарпов Ф. Лексикон трехязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских ... М., 1704.

13. Самоквасов Д.Я. Курс русского права. М., 1908.

14. Свенціцький І.С. Питання про автентичність договорів Русі з греками в X віці // Вопр. слав. языкознания. Учен. зап. Львов. ун-та. Львов, 1949. Кн. 2. Т. IX.

15. Синайский И. Русско-греческий словарь. М., 1869.

16. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия. М., 2003. Т. 1.

17. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. М.; Л., 1965.

18. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка ...: в 3 т. Спб., 1893–1912.

19. Срезневский И.И. О договоре князя Олега с греками // Изв. АН ОРЯС. Спб., 1852. Т. 1.

20. Тарановский Ф. Рец. на кн. : Барац Г.М. Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией. Киев, 1910 // Византийский временник. Спб., 1913. Т. XX. Вып. 2–3.

21. Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1963. Т. 2.

22. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М., 1994.

23. Шахматов А.А. Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря // Записки нефилологического общества. Пг., 1915. Вып. VIII.

24. Шахматов А.А. Славяно-русская палеография XI–XIV веков. Спб., 1885.

25. Эверс И.Ф. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. Спб., 1835.

26. Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis. Parisiis, 1840–1850. V. 5.

27. Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Lugduni, 1688. V. 2.

Сокращения

АН ОРЯС – Академия наук, Отд-ние рус. яз. и словесности.

Ерм. – Ермолинская летопись. Спб., 1910.

ЛАВ. – Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. Спб., 1889.

МЛС – Московский летописный свод конца XV века. М.; Л., 1949.

Ник. – Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1965.

Н 4 – Новгородская четвертая летопись. Пг., 1915; Л., 1925. Ч. 1. Вып. 1, 2.

ПВЛ – Повесть временных лет: в 2 ч. М.; Л., 1950. Ч. 1: перевод.

Р – Радзивиловский список Повести временных лет (см. ПВЛ).

Names of international and legal document in agreements between Russia and Greeks in the X century

Based on the texts represented in the X century in Russian chronicles, there is researched the vocabulary of international and legal nature, meaning the notion “agreement” and the related notions. Along with the existing interpretations in the history of science, there is suggested the author’s interpretation of the contents of the lexemes under consideration.

Key words: *chronicle, loanword, loan translation, Grecism, Old Slavism, synonym.*

Л.А. МЕЛЕХОВА
(Москва)

КОННОТАЦИЯ ИМПЕРАТИВА: ПОНЯТИЕ И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

Определяется функционально-семантический статус коннотации императива на лексико-морфологическом и синтаксическом уровнях современного русского языка. Представлена классификация компонентов коннотативной матрицы побуждения; описаны средства выражения и сферы смысловых оттенков императивного высказывания.

Ключевые слова: *коннотация, императив, экспрессия, семантика оценки.*

Коннотация императива (КИ) – это добавочная семантика побуждения, дополняющая его предметно-понятийное и грамматическое содержание, например: *Александр Петрович,*